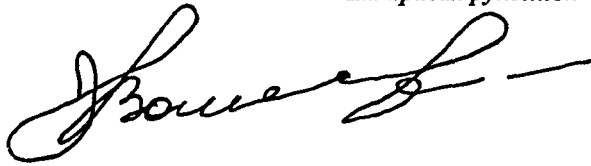

На правах рукописи

ВОЛКОВ Эдуард Владимирович

**Социокультурные особенности миграционных
процессов в России в контексте глобализации**

**Специальность 22.00.06 – социология культуры,
духовной жизни (социологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

**Ростов-на-Дону
2008**

Работа выполнена в Педагогическом институте
ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»
на кафедре социальных коммуникаций и технологий

Научный руководитель:

доктор социологических наук, профессор
Денисова Галина Сергеевна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, член-корреспондент РАН, профессор
Дмитриев Анатолий Васильевич

доктор социологических наук, профессор
Сологуб Владимир Антонович

Ведущая организация:

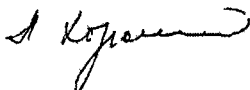
Институт социально-политических исследований РАН

Защита состоится «10» декабря 2008 г. в 15.00. часов на заседании диссертационного совета Д. 212.208.19 по социологическим наукам при ФГОУ ВПО «Южный Федеральный университет» по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Педагогического института ФГОУ ВПО «Южный Федеральный университет» по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.

Автореферат разослан «10» ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л.Я. Хоронько

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Миграция во второй половине XX столетия приобрела характер глобального процесса, втянувшего в свою орбиту большинство стран мирового сообщества. Включение России в мировые миграционные процессы явилось одним из социальных следствий системных реформ 90-х годов XX в. Реорганизация социально-экономического пространства бывшего СССР объективно способствует становлению России в качестве одного из центров притяжения миграционных потоков, о чем свидетельствует факт возвращения за период 1992–2004 гг. около 7 млн человек из бывших республик СССР¹.

Стабилизация социально-политической ситуации в стране и наблюдающийся экономический подъем не только обуславливают изменение качественного содержания миграции, но и требуют переориентации ценностного отношения к ней: ее рассмотрения как ресурса для наращивания потенциала субъекта культурных изменений. Глобализация мироэкономики вызвала конкуренцию между динамично развивающимися странами (США, Германией, Арабскими Эмиратами, Аргентиной и Бразилией) за человеческие ресурсы. Ведущим источником роста социокультурного потенциала стран выступает привлечение интеллектуальной миграции, которая с 60-х годов в США расценивается как политика «похищения умов»². Глобализация экономики определяет глобальные тенденции культурного развития, мощным ресурсом которых выступает миграция.

Переход России к иным культурным коннотациям миграции существенно тормозится общей духовной атмосферой в стране: миграционная ситуация в целом негативно оценивается разными по мировоззренческим ориентациям социальными группами. Мониторинговые исследования ВЦИОМ свидетельствуют о росте синдрома «внешних врагов» в массовом сознании россиян: «За последние пять лет число так или иначе поддерживающих лозунг “Россия – для русских!” увеличилось в полтора раза: с 43 до 60–63% (шокированных этим призывом

¹ Мукомель В.И. Миграционная политика России: постсоветские контексты. М., 2005. С. 50.

² Ионцев В.А. Лебедева Н.М., Назарова М.В., Окорочков А.В. Эмиграция и репатриация в России. М., 2001. С. 325.

вдвое меньше – 25%)»³. Многие лидеры российских политических партий в предвыборные периоды активно используют тему иммиграции, что способствует разжиганию ксенофобии.

Иными словами, миграционные процессы имеют не только демографическое и экономическое измерения, но и социокультурные аспекты, которые способствуют (препятствуют) реализации их экономической эффективности. К ним относят, как правило, изменение этнокультурного состава населения принимающих регионов; рост социальной напряженности, вызванный увеличением нагрузки на инфраструктуру принимающих регионов; обострение межэтнических отношений; рост напряженности на рынке труда; формирование новых этнических диаспор; формирование тенденций культурной ассимиляции, интеграции или культурно-политического сепаратизма⁴. Вместе с тем следует выделить и другие, менее разработанные, социокультурные аспекты, которые определяют особенность миграционных процессов в России: развитие сети этнического предпринимательства, оказывающего влияние на содержание трудовых отношений и межкультурные взаимодействия⁵, изменение качественного состояния человеческого потенциала страны, расширение теневого сектора экономики за счет нелегальности значительной части трудовой миграции, рост культурного влияния на международной сцене страны – центра миграционных потоков.

Эти аспекты миграции увеличивают свое влияние по мере нарастания внешнеполитической активности России и реализации ее претензии на вхождение в группу стран, определяющих направление социокультурной динамики мира. Выделенная тенденция требует анализа социокультурных особенностей миграции, вызванных ее глобализацией, и учета их управленческими структурами при корректировке государственной миграционной политики. Анализ миграционной ситуации в России свидетельствует о том, что до сих пор на государственном

³ Гудков Л. Идеологема «врага»: «Враги» как массовый синдром в механизмах социокультурной интеграции // Образ врага. М.: ОГИ, 2005. С. 11.

⁴ См.: Уиосон Т.Д. Иммиграция // Глобалистика: Энциклопедия. М., 2003. С. 362; Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность (социологические очерки). М., 2003; Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. М., 2005.

⁵ См.: Сусоколова А.А. Культура и обмен. Введение в экономическую антропологию М., 2006. С. 221–235; Рязанцев С.В. Этническое предпринимательство как форма адаптации мигрантов // Общественные науки и современность 2000 № 5

уровне международная миграция не рассматривается в качестве важнейшего ресурса роста социального потенциала страны, что оборачивается снижением именно культурной составляющей этого потенциала. В настоящее время Россия не участвует, и даже не определила свое место, в конкурентной борьбе за привлечение международных иммиграционных потоков. Между тем статус центра иммиграции – это показатель не только экономического развития страны, но и ее потенциального культурного влияния в мире. Как отмечает член-корреспондент РАН А.В. Дмитриев: «...в действительности перемещение населения всегда выступало как исторический спутник развития»⁶.

Убедительность этой позиции задает смещение ракурса анализа миграционной подвижности населения регионов и оценки региональных стратегий миграционной политики: они должны быть рассмотрены в более широких рамках – в контексте глобальных процессов и перспектив перераспределения властно-экономических и культурных ресурсов между различными регионами мира. Практическая важность этих проблем определяет актуальность данного диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Активное изучение миграции в России наблюдается со второй половины XIX в., о чем свидетельствуют труды выдающихся российских историков С.М.Соловьева, В.О.Ключевского, которые рассматривали территориальную подвижность русского народа как одну из важных этнических характеристик; позднее – И.Л. Ямзина, Г.К. Гинса, М.М. Ковалевского, В.П. Воицинина⁷. Широко известно также эмпирическое исследование миграции И.А. Гурвича, которое проводилось с применением разнообразных инструментов – разного типа опросов, анализа статистических данных, документов, метода изучения биографий⁸.

В современной отечественной науке эта проблематика активно разрабатывалась в 60–70-е годы, когда наблюдался высокий уровень

⁶ Дмитриев А.В. Указ соч. С. 7–8.

⁷ См.: Энциклопедический словарь. Репринтное воспроизведение издания В.А.Брокгауза и И.А. Ефрона. 1890. М.: Тетра, 1992. С. 265–281: статья «Переселение», написанная А.Кауфманом и содержащая обширную библиографию; Ямзин И.Л. Переселенческое движение в России. Киев, 1912; Ковалевский М.М. Предисловие // Э. Вандервелде. Деревенский отход и возвращение на лоно природы. Одесса, 1904; Воицинин В.П. О термине «колонизация» // О земле. Вып. 3. 1922.

⁸ Гурвич И.А. Переселение крестьян в Сибирь. М., 1888.

миграционной подвижности населения, вызванной реализацией программ индустриального развития Среднеазиатских республик СССР, районов Севера и Восточной Сибири. Широко известны в этом отношении работы В.Кулакова, Ж.Зайончковской, которые рассматривали миграцию не только в связи с прогнозированием экономического развития, но и в контексте изменения демографической ситуации в стране. Этот аспект также эффективно разрабатывался в работах Л.Л. Рыбаковского, А. Вишневого, Н.В. Тарасовой⁹. Социологи традиционно разрабатывали проблемы миграции в связи с изучением процесса урбанизации и оттока населения из села в город (Т. Заславская, А.Д. Назаров, И.Б. Орлова, Т.М. Рывкина). Исследование миграционного поведения населения позволило Т. Заславской обосновать включение в качестве фактора миграционной подвижности наряду с объективными также и субъективные установки¹⁰. В середине 70-х годов было заявлено о формировании нового научного направления – миграциологии. В настоящее время эта идея получила новые импульсы для своего обоснования, поскольку мигранты стали рассматриваться как социальная группа, члены которой осознают себя целостным субъектом поведения на новом месте жительства и обладают чувством групповой солидарности¹¹.

Политическая нестабильность и межэтническая напряженность, которые в 90-е годы вызвали миграционные движения из периферийных территорий и, особенно из национальных республик, к центру,

⁹ См.: Вишневский А.Г. Демографический потенциал России // Вопросы экономики. 1998. № 5; Он же: Серп и рубль. Консервативная модернизация СССР. М., 1998; Вишневский А.Г., Зайончковская Ж.А. Волны миграции: новая ситуация // Свободная мысль. 1992. № 12; Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация как фактор эмиграции из СССР // Миграция населения: Демография и социология. М., 1992; Ее же. Миграция в постсоветском пространстве // Миграция в постсоветском пространстве: политическая стабильность и международное сотрудничество. М., 1996; Она же: Миграция населения России: новейшие тенденции. М., 1997; Переведенцев В.И. Современная миграция населения Западной Сибири. Новосибирск, 1965; Рыбаковский Л.Л. Народонаселение Дальнего Востока за 100 лет. М., 1969; Она же: Миграция населения. прогнозы, факторы, политика. М., 1987; Его же: Исследования миграции населения. М.: ИСПИ РАН, 2000; Рыбаковский Л.Л., Тарасова Н.В. Внутривосточная миграция населения: нынешняя ситуация и прогноз // Социол. исслед. 1994. № 3, Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов / Под ред. Д.И. Валентя и др. М., 1970; Хорев Б.С., Чапек В.Н. Проблемы изучения миграции населения. М., 1978.

¹⁰ Миграция сельского населения. М., 1970. С.28.

¹¹ См.: Денисенко М.Б., Ионцев В.А., Хорев Б.С. Миграциология. М., 1989; Юдина Т.Н. Социология миграции. М., 2004

обусловили исследование этнического аспекта миграции, при котором она рассматривалась как вариант вынужденной миграции. Здесь можно выделить работы В.А. Авксентьева, М.Н. Губогло, Г.С.Денисовой, Л.М. Дробижевой, А.Г. Здравомыслова, И.В.Новиковой, В. Паина, В.Н. Петрова, С.В. Рязанцева, М.В. Саввы, Л.Л. Хоперской¹².

В последние годы активно развивается изучение воздействия процессов миграции на социально-экономические и социокультурные параметры принимающих сообществ, проблемы распространения мигрантофобий и роста межэтнической напряженности между мигрантами и коренным населением. В данных направлениях проводились исследования А.С. Ахиезера, М.Н. Губогло, Г.С. Денисовой, А.В. Дмитриева, Л.М. Дробижевой, А.Г. Здравомыслова, А.В. Лубского, Н.Р. Маликовой, В.К. Мальковой, В.И. Мукомеля, Э.А. Паина, С.В. Рыжовой, М.В. Саввы, Г.С. Сикевич, Е.И. Степанова, В.А. Тишкова, Л.Л. Хоперской и других.

Еще одним направлением, которое в настоящее время получило широкое развитие, выступает исследование способов самоорганизации мигрантов в условиях иноэтнического окружения, включая специфику освоения мигрантами рынков труда, формирования мигрантских сетей, анклавизаций (капсулирования) мигрантских сообществ, проблемы диаспорализации. Различные аспекты данных проблем анализируются в работах М.А. Аствацатуровой, С.Ю. Барсуковой, Л.М. Дробижевой, В.И. Дятлова, Ю.А. Кашубы, В.В. Коротеевой, И.Ю. Котина, И.М. Куз-

¹² См.: Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: Учебное пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 1998; Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (Северо-Кавказский регион). Ростов н/Д – Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2002; Ахиезер А.С. Территориальная миграция – реализация потребности в полноте бытия // Общественные науки и современность. 2007. № 3; Гастарбайтерство. Факторы выталкивания и притяжения. / Отв. ред. М.Н. Губогло. М.: Старый сад, 2006; Денисова Г.С. Адаптация армян-мигрантов в условиях Юга России: биографические подробности // Миграция в России: социальные и правовые аспекты проблемы. Ростов н/Д, 2004; Мукомель В.И. Указ. соч.; Петров В.Н. Миграция населения и этнические мигранты в современной России. Краснодар: Изд-во Куб.ГУ, 2004; Савва М.В. Новые диаспоры Краснодарского края (права, интересы, динамика интеграции и восприятие местным сообществом). Краснодар: Изд-во Куб.ГУ, 2005; Хоперская Л.Л. Ростовская область: беженцы и вынужденные переселенцы: этнические стереотипы. Владикавказ, 2002.

нецова, З.И. Левина, В.И. Мукомеля, С.В. Рязанцева, М.В. Саввы, Ж.Т. Тощенко и др.¹³

О резком увеличении числа публикаций по проблемам миграции в 90-е годы XX в. свидетельствуют библиографические указатели, подготовленные различными исследовательскими центрами¹⁴. Анализ предмета этих публикаций позволяет выстроить своеобразный рейтинг миграционной проблематики в России за 90-е годы: наибольшее количество публикаций посвящено изучению общих характеристик миграционных процессов, второе место по числу публикаций собрала проблема стрессовой миграции (беженцы и вынужденные переселенцы), на третьем месте – проблемы эмиграции, иммиграции и репатриации, на четвертом – проблемы трудовой миграции¹⁵. Общая же динамика исследовательского интереса показывает его производность от характера миграционных процессов. В настоящее время наибольшая популярность у проблем трудовой миграции в ее различных аспектах, от мотивации выезда до рассмотрения адаптации мигрантов в новой социокультурной среде. Постепенно акцент смещается с экономического на социокультурный аспект миграции: в то время как экономисты и демографы¹⁶ обосновывают социально-экономическую необходимость пере-

¹³ См.: Барсукова С.Ю. Проблемы беженцев и вынужденных переселенцев в зеркале идеологий. // Политические исследования. 1999. № 5. С. 31–99; Дятлов В.И. Китайцы в Иркутске // Миграция. 1997. №3; Зайончковская Ж.А. Миграционные тренды в СНГ: итоги десятилетия // Россия и ее регионы в XX: территория, расселения миграция. М., 2005; Она же. Миграция и демографическое будущее Сибири и Дальнего Востока // Россия и ее регионы...; Кашиба Ю.А. Миграция глазами криминолога // <http://www.regnum.ru/news/732039.html>; Тощенко Ж.Т. Диаспора как объект социологического исследования // Социол. исслед. 1996. № 12; Рязанцев С.В. Этнические мигранты на Ставрополье // Социол. исслед. 2000. № 6.

¹⁴ См.: Миграция населения постсоветских государств. Аннотированная библиография российских изданий 1992–1997. Московский центр Карнеги / Под ред. Г.С. Витковской. М., 1998; Миграция в трансформирующемся обществе: Аннотированный библиографический указатель литературы, изданной в странах СНГ 1992–1999 / Отв ред. Ж.А. Зайончковская. М., 2000.

¹⁵ См.: Молодичкова И. Западные подходы к исследованию миграции – возможности сравнений с российской исследовательской школой // Методология и методы изучения миграционных процессов. М., 2007. С. 12; Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999.

¹⁶ В частности, эта позиция проводится в работах: Витковская Г.С. Вынужденная миграция и мигрантофобия в России // Нетерпимость в России: старые и новые фобии. М., 1999; Она же: Десять лет вынужденных миграций в России // Население и общество: Информационный бюллетень Центра демографии и эколо-

хода к политике «открытых дверей», социологи рассматривают проблемы социокультурных последствий миграционных потоков – накопления межэтнической напряженности в принимающих территориях¹⁷, а юристы акцентируют внимание на анализе криминологических аспектов иммиграции¹⁸. Таким образом, динамика миграционных процессов и комплекс изучаемых проблем в последние два десятилетия определяют необходимость перехода к исследованию взаимовлияния процессов внутренней и внешней миграции. Такой подход определяет выбор более масштабных рамок рассмотрения этих процессов – контекст глобального перераспределения трудовых ресурсов, что увеличивает социокультурное неравенство стран. Этот подход в настоящее время недостаточно разработан в отечественных исследованиях, поскольку пока ни в политических кругах России, ни среди теоретиков четко не поставлена проблема целей международной миграционной политики страны. Обоснованию этой позиции посвящено настоящее исследование.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает мировой миграционный процесс и определяющие его макро-социальные условия.

Предметом исследования – специфические социокультурные характеристики и проявления мировых миграционных потоков в России в эпоху глобализации.

Целью исследования является выделение и анализ специфики миграционных процессов в России в контексте глобализации социально-экономических и социально-политических процессов и влияние данной специфики на социокультурный потенциал страны.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие аналитические задачи:

гии человека ИНП РАН; Зайончковская Ж.А. Указ. работы; См. также: Россия и ее регионы в XX в.: территория, расселение, миграция. М., 2005.

¹⁷ См.: Денисова Г.С. Конфликтогенность социокультурного пространства Ростовской области. Ростов н/Д, 2007; Петров В.Н. Указ. соч.; Социальный порядок и толерантность. Вып. I-III. Краснодар, 2002; Социология межэтнической толерантности. М., 2003; Паин Э.А. Межнациональные отношения и миграция // Миграция. 1997. № 1; Мукомель В.И. Кто придет в Россию из «нового» зарубежья? // Мир России. 2003. № 3; Образ врага. М.: ОГИ, 2005

¹⁸ См.: Галуза Е.В., Денисова Г.С., Кашуба Ю.А., Контарев А.А. Миграционные процессы в современной России. Ростов н/Д, 2004; Метелев С.Е. Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России. М., 2006

- 1) обосновать выделение параметров социологического анализа миграции;
- 2) определить доминирующие социокультурные характеристики современных миграционных процессов;
- 3) выделить параметры и функции миграционного статуса страны;
- 4) определить социокультурные характеристики миграционных процессов в России до периода глобализации миграции;
- 5) проанализировать параметры миграционного статуса России в период ее вхождения в глобальные процессы;
- 6) выявить направленность влияния миграционного обмена на характеристики человеческого потенциала современной России;
- 7) обосновать критерии оценки ущерба, нанесенного социокультурному потенциалу России «утечкой умов»;
- 8) охарактеризовать последствия нелегальной миграции для социокультурного потенциала современной России.

Теоретико-методологическую основу диссертации образует теория глобализации, развернутое концептуальное выражение которой представлено в концепции мироэкономики, разработанной Э. Валлерстайном, теории постиндустриального общества (Д. Белл), опирающейся на экономику знаний (П. Драккер). Этот комплекс идей позволяет интерпретировать современные миграционные потоки как одно из проявлений глобализации, которое выражает не только процесс интеграции различных регионов мира, но и повсеместное распространение постматериальных ценностей и стремление к реализации индивидуальной стратегии жизни. Эта концептуальная рамка позволяет интерпретировать миграционные проблемы в отдельно взятой стране в широком мировом контексте, рассматривая ее как фактор роста/снижения человеческого потенциала. При этом концепт человеческого потенциала и его структура были взяты в теоретической интерпретации Т.И. Заславской. Понятийный аппарат исследования выделен на базе теоретических работ отечественных исследователей миграционных процессов – Ж.А. Зайончковской, А.Г. Вишневого Л.И. Рыбаковского, теории факторов «притяжения-выталкивания» Э. Ли.

Эмпирической базой исследования являются статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ, анализ результатов Переписи населения 2002 г., вторичный анализ демографи-

ческой и миграционной статистики, представленный в работах А.Г. Вишневого и Л.Л. Рыбаковского, вторичный анализ эмпирических социологических исследований трудовой и нелегальной миграции, изучаемых различными исследовательскими центрами страны, в частности, Министерством труда (представленные в работах Л.А. Гордона и Э.В. Клопова) Лаборатории анализа и прогнозирования Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН (Научн. рук. – д-р. эк. наук, профессор Ж.А.Зайончковская), Отделом социальных и гуманитарных наук Южного научного центра РАН (Ростов-на-Дону, научный руководитель д-р. полит. наук, проф. Л.Л. Хоперская), а также результаты глубинных интервью, проведенных автором, в процессе социологических исследований Центра прикладных социологических исследований Педагогического института ЮФУ (научный руководитель д-р. соц. наук, проф. Г.С. Денисова),

Новизну диссертационного исследования в совокупности образующих следующие результаты:

- показано влияние международного перераспределения трудовых ресурсов посредством миграции между развитыми и слаборазвитыми странами на их социокультурный потенциал, что выдвигает требование к государству формирования активной миграционной политики;
- операционализировано понятие «миграционный статус страны» и показаны возможности его использования для макроанализа социокультурной динамики конкретного общества;
- выделена общая культурная установка эмиграционных потоков, наблюдавшихся в России в различные исторические эпохи до периода глобализации, – стремление сохранить российские духовные святыни при выезде за рубеж в периоды исторических «смут», реформ и революций в России;
- аргументирована маргинальность статусной позиции современной России в мировых глобальных миграционных потоках, которая обусловлена стихийностью миграционного перераспределения населения на постсоветском пространстве;
- показано влияние миграционного обмена в современных условиях на снижение человеческого потенциала России;
- обоснована необходимость для адекватной оценки «утечки умов» перейти от индикатора численности кадров, покинувших те или

иные отрасли производства, к критерию финансовой оценки утраты реального интеллектуального капитала и упущенной выгоды, вызванной оттоком интеллектуальных кадров из сфер наукоемких отраслей экономики;

- показано влияние нелегальной миграции на деформацию экономических отношений и снижение социокультурного потенциала населения России.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Социологическая интерпретация миграции отличается акцентированием внимания на анализе изменения первоначального состояния субъекта в процессе миграции: переход субъекта в другой социальный и профессиональный статусы, освоение новых профессиональных ролей, обретение новой социокультурной идентичности. Важнейшими параметрами социологического анализа миграции являются: а) субъектность, определяющая качественные характеристики миграционного потока; б) динамика социокультурной среды выбытия (пребывания) миграционных потоков; в) политика государства, которое создает условия для устойчивости (укорененности) воспроизводства населения, определяет условия его территориальной подвижности, нормирует характер взаимодействия местного сообщества и мигрантов.

2. Социокультурное содержание современных миграционных процессов, которые выступают неотъемлемой характеристикой глобализации, определено законами функционирования стран ядра мировой экономики и проявляется: а) в четком выражении географического вектора миграции – с Юга на Север, от слаборазвитых стран к высокоразвитым; б) в утверждении на уровне государственной миграционной политики принципа отбора профессиональных кадров в сфере современных интеллектуальных профессий и бизнеса, что определяет качественное содержание человеческого потенциала страны; в) в сохранении эмигрантами в странах переселения собственной этнокультурной идентичности, что определяет возрастание мультикультуральности принимающих сообществ.

3. Понятие «миграционный статус» определяет позицию страны на глобальном рынке перераспределения трудовых ресурсов, которое обусловлено балансом выезжающего и въезжающего в неё населения. Его методологическое значение – быть индикатором: а.) уровня социально-экономического развития страны; б.) качественных характеристик её со-

циокультурного пространства: толерантности, позитивных межкультурных взаимодействий, перспектив социальной и образовательной мобильности; в.) активности государства в сфере международных взаимодействий. Доминирование выезда населения над въездом определяет статус страны как центра эмиграционного исхода, при доминировании въезда мигрантов страна приобретает статус центра иммиграции. Промежуточный миграционный статус характеризуется одновременным наличием эмиграционных и иммиграционных потоков; он кратковременен и не свидетельствует однозначно о векторе социально-экономической трансформации страны, требуя изучения качественных характеристик и баланса внутренних и внешних миграционных потоков.

4. Специфика миграционных процессов в России до ее вхождения в глобальные экономические процессы выражена в доминировании и численном превосходстве по отношению к внешней миграции ее внутренних потоков, которые имели характер сельской или индустриальной колонизации слабо заселенных территорий. При этом незначительный иммиграционный поток имел характер ввоза квалифицированных кадров, а эмиграция – преимущественно культурный, политический и религиозный характер, направленный на «вывоз», консервирование и воспроизводство российских духовных ценностей в исторические периоды их разрушения и трансформации в России.

5. Миграционные процессы, в которые вовлечено население России в постсоветский период, свидетельствуют о наблюдающемся стихийном перераспределении населения на всем постсоветском пространстве, ведущим вектором которого выступает возвращение населения на исторические этнокультурные территории. Промежуточный миграционный статус России показывает ее периферийность в мироэкономике. Продвижение к центру этой системы сопряжено с обретением лидирующих позиций в евразийском регионе, что требует также проведения внешней миграционной политики, направленной на достижение статуса центра региональных иммиграционных потоков.

6. В настоящее время социально-демографический, социально-экономический и социокультурный потенциал России в значительной степени ослаблен, что проявляется: в долгосрочном демографическом кризисе; невостребованности накопленного трудового потенциала; деградации кадров отраслей вторичного и третичного секторов экономики; разрыве рынков труда и образования; существенном снижении

уровня образования и профессиональной квалификации молодежи, структурной безработицы и экономической стагнации сельскохозяйственных районов, малых и средних городов. Все эти тенденции обуславливают неравноценный миграционный обмен России, выраженный в эмиграции квалифицированных кадров и ученых («утечке умов») и иммиграции неквалифицированных трудовых ресурсов, большую часть которых составляет нелегальная миграция. Такая позиция в международном миграционном обмене снижает социально-демографический и культурный потенциал страны.

7. «Утечка умов», как процесс снижения численности работников, занятых в перспективных научно-технических отраслях занятости, осуществляется в России двумя каналами – перемещением в другие страны (эмиграцией) и перемещением в другие, ненаучные, но более высокооплачиваемые сферы деятельности внутри страны. Критериями оценки социокультурных последствий этого процесса выступают: финансовые потери отечественной системы высшего образования, подготавливающей за счет федерального бюджета специалистов (выпускников вузов) для миграционно привлекательных стран; снижение доли наукоемкости отечественной продукции на мировых рынках; снижение творческого и эвристического потенциала отечественной науки; разрушение сложившихся научных школ и сворачивание перспективных научных направлений исследований.

8. Нелегальная трудовая миграция, которая приобрела большой удельный вес на российских рынках труда, оказывает существенное влияние на социокультурный потенциал страны, а именно: препятствует утверждению достигаемых ценностей, снижает ценность квалифицированного труда, расширяет сектор теневых практик, что влечет деформацию рыночных отношений в целом, способствует росту межнациональной напряженности и ксенофобии.

Практическое значение работы определяется острой актуальностью корректирования миграционной политики России с позиции достижения ею статуса миграционно привлекательной страны, ее включения в глобальные процессы перераспределения трудовых ресурсов между развитыми и развивающимися странами. Полученные результаты могут использоваться в процессе корректировки миграционной политики, мониторинга миграционных процессов, в деятельности региональных управленческих структур, направленной на интеграцию ми-

грантов в экономическое и культурное пространство регионов. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы также в практике преподавания общих и специальных курсов по социологии, социальным процессам, социологии миграции, социологии культуры.

Результаты исследования используются в работе Департамента по вопросам правоохранительной деятельности, обороны и безопасности аппарата полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на совместном заседании кафедры социальных коммуникаций и технологий и кафедры социологии и политологии Педагогического института ЮФУ, а также на III Всероссийском социологическом конгрессе.

Результаты исследования опубликованы в научных работах, общим объемом 7,0 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 7 параграфов, заключения, списка литературы и приложения (структура гайда и примеры глубинных интервью с иммигрантами, проживающими на территории Южного федерального округа). Общий объем диссертационного текста, без приложения - 185 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи диссертационного исследования, описываются научная новизна и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические проблемы анализа миграции в условиях глобализации» посвящена выделению и анализу социологической предметности современных миграционных процессов.

В первом параграфе «Параметры социологической интерпретации миграции», автор показывает многоаспектность миграции как социального процесса, что определяет ее как поле междисциплинарного анализа различных наук. При этом основное внимание уделяется рассмотрению миграции в социологических категориях теории социального действия (Т. Парсонс) и концепции социальной структуризации (Э. Гидденс). В

центре внимания при этом оказывается сам субъект миграции. Его изучение с помощью социологических методов сбора и анализа эмпирических данных позволяет конструировать специальную социологическую теорию – социологию миграции¹⁹. Рассматривая ее базовые принципы, автор акцентирует социокультурную перспективу анализа миграции, которая определяется не только субъектом, но и социокультурной средой, в которой осуществляется перемещение. Она рассматривается в качестве фактора, воспроизводящего социум в определенной целостности. Эта перспектива анализа определяет три параметра социологического рассмотрения миграции: субъект, социокультурная среда, государство, каждый из которых подробно рассматривается. В частности, рассматривая субъект миграции, автор использует понятие «цены жизни человека»; миграция как переход из одного сообщества в другое задает изучение двух взаимосвязанных позиций: «длину миграционной волны» и социокультурную адаптацию мигрирующей группы к принимающему сообществу. Разрешение проблемы адаптации в новых социокультурных условиях в значительной степени определяется государственными учреждениями принимающего сообщества. В поле анализа миграции государство входит с точки зрения обеспечения им воспроизводства общества и его культурной гомогенности.

Ретроспективный анализ миграции позволяет выделить в истории человечества различные миграционные потоки по индикаторам: экстенсивности / интенсивности, скорости перемещения, факторам влияния, инфраструктуре, стратификации миграционных потоков²⁰. Их сравнительный анализ позволяет выделить специфику миграции в новейший период истории (начиная с 1945 г.) – ее четкую географическую направленность (с юга на север и с востока на запад), интенсивность и скорость²¹. Устойчивая зависимость миграционной привлекательности страны от темпов ее экономического роста дает ключ к изучению содержательных характеристик миграционного процесса: он определен тенденциями глобализации.

¹⁹ Юдина Т.Н Социология миграции. М., 2004. С. 115–118.

²⁰ Хелд Д, Гольдблатт Д, Макгрю Э, Перратон Д Указ. соч С 362–365

²¹ Хижный Э К Роль иммиграции в формировании трудовых ресурсов стран Западной Европы в конце XX – начале XXI века // Западная Европа перед вызовом иммиграции. М., 2005. С. 69.

Во втором параграфе «Миграция как составная часть процесса глобализации» автор, опираясь на исследования теоретиков XIX и XX вв., показывает формирование глобальных экономических связей и мировой экономической системы (мироэкономики) начиная с XVI в., выявляя в этом процессе роль миграции. Используя методологические принципы концепции мироэкономики, разработанной У. Валерстайном, в работе показывается структурирование миросистемы (ядро-полупериферия-периферия), которое определяет не только экономическую специализацию стран, но и способы контроля за трудом. Миграционные потоки распределяются внутри мироэкономики из стран периферии и полупериферии в развитые страны центра. Систематизируя исследования П. Драккера, Д.Белла, Э. Макгрю, Д. Хелда. Автор выявляет важную тенденцию современных миграционных процессов – их дифференциацию в зависимости от качества рабочей силы. Перелив финансов, снижение таможенных барьеров вызвали формирование единого рынка труда и перелив рабочей силы.

Первоначально сопровождая формирование глобальной экономики, международная миграция в конце XX в. сама стала выступать составной частью глобализации, т.е. приобретать автономность по отношению к экономическим процессам. Экономически развитые страны миграционно привлекательны не только уровнем заработной платы, но и информационной открытостью, привлекательностью либеральными ценностями; глобализацией рынка образования, становлением экономики знаний, повышающей шансы социальной мобильности для мигрантов из стран полупериферии и периферии. В этой фазе развития кардинально меняется характер и мотивация труда. Доминирующее значение приобретает стремление к самореализации, к обретению интересной и интеллектуально содержательной работе, т.е. поведение человека приобретает все более неэкономический характер, мотивируется «постматериалистическими» (Р. Инглегарт) или «постэкономическими» (О. Тоффлер) ценностями. Современная фаза функционирования мироэкономики характеризуется сплетением двух тенденций – технико-технологического прогресса и развития личности, которые реализовываются в высокoeкономичном производстве и высоком уровне жизни населения. Расширение экономики знаний параллельно с демографическим кризисом экономически развитых стран позволило рассматривать миграцию в качестве не только необходимого сегмента

для поддержания функционирования экономики, но и необходимого сегмента для воспроизводства населения европейских стран. По оценкам Евростата, в ближайшие годы увеличение численности населения в 15 странах ЕС будет на 74–75% обеспечиваться за счет притока иммигрантов²². Особое внимание в миграционной политике развитых стран уделяется образованной части рабочей силы. Таким образом, социологическая интерпретация миграции позволяет определить ее как составную часть процесса глобализации мира, при котором между Севером и Югом происходит перераспределение трудовых ресурсов по качеству рабочей силы, что в значительной степени оказывает влияние на социокультурный потенциал стран, теряющих или принимающих миграционные потоки.

Вторая глава «Миграция в России в контексте глобального развития» посвящена сравнительному анализу миграционных процессов, имевших место в разные исторические периоды развития страны, и выявлению их влияния на ее социокультурный потенциал. Анализ включает: дифференциацию миграционных потоков на внешние и внутренние, вычленение их мотивации, сопоставление этих потоков по интенсивности и направленности. Сравнительный анализ всех этих позиций позволяет определить миграционный статус России. Первый параграф главы «Миграционные процессы в России до эпохи глобализации» посвящен сравнению миграционных потоков в дореволюционный и в советский периоды модернизации. Их общими чертами являются: превалирование внутренней миграции над внешней и направленность внутренней миграции из центральных регионов на территориальную периферию страны, что выступает индикатором экстенсивного типа развития экономики. Вместе с тем эти этапы отличались различной поселенчески – профессиональной ориентированностью миграционных потоков, различным соотношением и характером эмиграции и иммиграции, разным социальным составом и мотивацией эмиграционных потоков.

Автор показывает социокультурные последствия внутренних миграционных потоков: экономическое освоение территорий, значительная часть которых ранее никогда не использовалась для хозяйственной деятельности человека; осуществление урбанизации страны, но одновре-

²² Борко Ю. Новый этап углубления и расширения европейской интеграции: Социальные аспекты // Труд за рубежом. 2003. № 1. С. 23.

менно – маргинализация городского населения, вызванная пополнением в сжатые сроки городов всех типов выходцами из села; и разрушение структуры сельских локальных культур, поскольку из сел выезжало наиболее активное население, а сама миграция отличалась дальним расстоянием, что приводило к разрыву семейных и общинных связей.

Наблюдались отличия и в эмиграционных потоках. В диссертации на основании исторических исследований показывается трудовой и религиозный характер дореволюционной эмиграции. В отличие от этого, в советский период она носила политический характер. Советская эмиграция рассматривается по трем этапам первой послереволюционной волны; второй, возникшей в результате Второй мировой войны; третьей волны, которую составила еврейская эмиграция в 70-е годы XX в. Все три волны советской эмиграции стали возможны при определенных политических ситуациях. Сравнивая дореволюционную и советские волны эмиграции, автор диссертации показывает их общую духовную доминанту – направленность на сохранение русской культуры, противодействие адаптации и ассимиляции (учреждение православных церковных приходов, создание русских библиотек и театров, учреждение центров по изучению истории и культуры России и СССР).

Во втором параграфе главы «Миграционные процессы в эпоху глобализации» рассматриваются характерные особенности российских миграционных процессов конца XX в., которые сопровождали распад СССР. Это масштабное событие вызвало массовое переселение населения на историческую родину в пространстве бывшего СССР. Выделяются следующие потоки: внутрироссийская миграция, иммиграция в Россию из стран ближнего зарубежья и отдельно – из стран дальнего зарубежья, эмиграция из России. Соотношение и характер этих потоков рассматриваются автором в постсоветский период по качественно отличным этапам формирования российской миграционной политики: 1991 – 1994 гг.; 1995 – 1996 гг.; 1997–2001 гг.; 2002 г. – настоящее время. Эти этапы определялись степенью политической стабильности в самой России, характером межгосударственных отношений стран СНГ, включая Россию, со странами дальнего зарубежья.

Систематизируя и анализируя обширный статистический материал, автор выделяет общую тенденцию: доминирование иммиграции из стран ближнего зарубежья над эмиграцией в страны дальнего зарубежья. Начиная с 2000 г. сокращается эмиграция в страны ближнего зару-

бежия (в 7 раз сравнительно с 1991 г.). За 90-е годы в Россию вернулось около 4 млн русских из стран ближнего зарубежья. С начала 1989 г. из России выехало около 1,2 млн человек, а прибыло из этих стран только 170 тыс. человек. Этнический состав эмигрировавших из России в эту группу стран определяется в значительной степени их иммиграционной политикой. Основные потоки были направлены в Германию (60 %), Израиль (20 %), США (около 10 %). При этом поток русских эмигрантов в дальнее зарубежье на 40 % состоит из детей и подростков, в то время как значительной группой въезжающих русских являются люди пенсионного возраста.

Рассматривая внутренние миграционные потоки, автор акцентирует внимание на их этнической характеристике и направленности, а также выделяет центры их притяжения. Этот анализ показывает тенденцию концентрации мигрирующего населения, прежде всего русских, в двух из семи федеральных округах – в Центральном и Южном. Она сопровождается перераспределением населения (особенно его русской части) по территории страны. Наблюдается сокращение («сжимание») территории расселения русского населения. В настоящее время большинство русского населения (более 80 %) проживает на территории, которая составляет 45 % Российского государства. Иными словами, миграционные потоки 90-х годов привели к концентрации русского населения на меньшей половине территории страны, вызвав тем самым дисбаланс двух компонентов страны как системы – территории и населения. Эта тенденция имеет далеко идущие последствия, связанные с сокращением типов хозяйственной деятельности, которые развивались русскими в советский период, – прежде всего индустриального сектора экономики.

Другим следствием внутренних миграций является стремительное сокращение русского населения в национально-государственных образованиях, где они выполняли функцию носителя ценностей российской государственности и были реальной ее опорой. Результаты переписи 2002 г. свидетельствуют о том, что в целом национально-территориальные образования за десятилетие реформ потеряли более четверти миллиона русского населения, что повлекло за собой снижение культурной и консолидирующей роли русских в социокультурном развитии поликультурных регионов России. Отток русского населения приостановлен только в пяти из 32 национально-государственных субъектов

РФ: в Республике Алтай, Хакасии, Адыгее, Татарстане и Ханты-Мансийском автономном округе. Третье социальное последствие внутренних миграций постсоветского периода проявляется в снижении плотности русского населения в пограничных территориях России. Анализ баланса внутренних и внешних миграционных потоков дает основание ввести понятие миграционного статуса страны на международных рынках труда и аргументировать маргинальную позицию России. Пик иммиграции в Россию приходится на первую половину 90-х годов XX в. Но эти иммиграционные потоки носили временный характер, формировались на территории бывшего СССР и представляли собой центростремительное движение русского населения в европейскую часть России. Главным мотивом внешних миграционных обменов России со странами ближнего и дальнего зарубежья было возвращение на историческую родину, воссоединение семей. Но даже в пиковые для внешней миграции годы ее удельный вес в миграционных процессах был значительно ниже, чем внутренняя миграция.

В третьей главе «Качественные характеристики современного международного миграционного обмена России» рассматривается влияние миграционных потоков на социокультурный потенциал страны. Опираясь на концепцию человеческого капитала, автор рассматривает миграцию как возможный ресурс капитализации человеческого потенциала, увеличивающий импульс социально-экономического и социокультурного развития страны. Исходя из методологического подхода Т.И. Заславской, выделившей структуру человеческого потенциала, в главе рассматривается влияние миграции на все ее компоненты.

В первом параграфе «Состояние человеческого потенциала России как контекст миграционного обмена» автор анализирует его социально-демографический, социально-экономический и социокультурный компоненты. Анализ демографической статистики свидетельствует о переходе России к европейскому типу брачности, который определяет устойчивость перспективы низкого уровня рождаемости. Второй компонент демографической динамики – смертность – позволяет отнести страну скорее к слаборазвитым странам, где наибольшие риски характерны для мужчин трудоспособных возрастов. По расчетам известного демографа А.Г. Вишневого, наблюдается рост избыточной смертности для российских мужчин в возрасте от 20 до 50 лет: от 18 % в 1965 г. к 46–48 % в 1983 г. (что составило 255 тыс. чел.). Но уже к 1995 г. эта

цифра выросла почти вдвое – 419,8 тыс. чел.²³ Тренды рождаемости и смертности свидетельствуют о депопуляции населения России, увеличении коэффициента демографической нагрузки: к 2016 г. он возрастет на 20 % и составит 709 человек нетрудоспособных возрастов на 1000 чел. трудоспособного населения. Эти данные показывают безальтернативность миграции в качестве ресурса воспроизводства населения страны.

Состояние и динамика социально-экономического компонента человеческого потенциала рассматриваются в диссертации в двух перспективах: сдвига пропорции трудовых ресурсов в пользу третичного сектора экономики и преобразования транспортной, финансово-правовой, коммуникативной инфраструктуры народного хозяйства, что требует переход на рыночные принципы организации экономики. Статистические данные свидетельствуют о том, что уже к концу 90-х годов XX в. пропорции трех секторов российской экономики были представлены соотношением 13: 39: 48 %²⁴. Но расширение занятости в третичном секторе в России происходит при разрушении индустрии и сужении наукоемких сегментов экономики²⁵. Избранная государственная стратегия преодоления массовой безработицы вызвала исход квалифицированных кадров из государственного сектора экономики, уменьшение численности занятых в науке и научном обслуживании более чем в 2 раза, деградацию в целом рабочей силы, занятой во всех трех секторах экономики, теневизацию трудовой деятельности и размывание трудовой этики. Российская специфика модернизации проявляется и в возникшем глубоком разрыве уровня квалификации и уровня образованности рабочей силы: при общем росте уровня образованности трудовых ресурсов сохраняется значительная деквалификация рабочей силы, расширяется разрыв между профилем подготовки сферой занятости трудовых ресурсов.

Понижающая тенденция наблюдается и в социокультурном компоненте человеческого потенциала страны. Она выделяется автором при анализе сферы образования, обеспечивающего формирование системы

²³ Вишневский А.Г. Смертность в России: возрастно-причинные группы риска и приоритеты действия // А.Г. Вишневский. Избранные демографические труды. Т. 2. М., 2005. С. 150.

²⁴ Гордон Л.А., Клопов Э.В. Потери и обретения в России девяностых: В 2 т. М., 2000. Т. 2. С.25.

²⁵ Капелюшников Р.И. Общая и регистрируемая безработица: в чем причины разрыва? Препринт WP3/ 2002/03. М.: ГУ ВШЭ, 2002 С. 19.

ценностей трудовой и гражданской этики. Статистические данные показывают, что уже в середине 90-х годов значительная часть молодежи школьного возраста – около 2 млн чел. – не училась и не работала²⁶, а следовательно, не прошла должной социализации. Сократилось в абсолютном и в относительном выражении государственное финансирование высшей школы, снизилось качество профессиональной подготовки выпускников. Мониторинг трудовых ценностей показывает неуклонный рост группы, относящейся к труду с инструментальных позиций, снижение численности группы, выделяющей труд как терминальную ценность²⁷. Трансформация трудовых ценностей проявляется также в терпимости основного большинства общества к теневым практикам и вовлеченности в них. Анализ человеческого потенциала страны позволяет автору аргументировать тезис об ослабленности социально-демографического, социально-экономического и социокультурного его компонентов, что позволяет прогнозировать негативные стихийные тренды миграции – выезд высококвалифицированной рабочей силы и въезд неквалифицированных работников.

Второй параграф “Утечка умов” – качественная характеристика российской эмиграции посвящен российской эмиграции постсоветского периода. Либерализация миграционного законодательства в начале 90-х годов вызвала безвозвратный отток из страны лиц интеллектуальных профессий, включая студентов и аспирантов. Этот процесс определяется как «утечка умов» и свидетельствует о снижении численности работников, занятых в сфере науки. В России он происходит по двум линиям: перемещением ученых путем безвозвратной или временной эмиграции в другие государства и перемещением их внутри страны в другие, более высокооплачиваемые ненаучные сферы деятельности.

Научный вид деятельности в современном обществе стал социальным капиталом благодаря четырем факторам – глобализации социально-экономических, политических и информационных процессов, интернационализации науки и превращению ее в доминирующую силу производства, росту ценности человеческого капитала и свободы выбо-

²⁶ Положение молодежи в РФ: Доклад Государственного комитета по делам молодежи Правительству РФ. М., 1996. С. 37.

²⁷ См.: *Сарно А.А.* Типы трудовой миграции, динамика // Социол. исслед. 1999. № 5. С. 44; *Тоценко Ж.Т.* Парадоксальный человек. М.: Искусство, 2001. С. 234.

ра места жительства. Поэтому за его привлечение и «разработку» идет борьба между развитыми странами. К эмиграции ученых побуждает осознание трех видов бедности: в сфере профессиональной деятельности – недофинансирование науки; в сфере бытовой – низкий уровень жизни семьи; в социальной сфере – дискриминация по каким-либо социальным или политическим позициям (например, по этническому или территориальному признакам). К этому добавляется еще и специальная миграционная политика экономически лидирующих стран (США, Германии, Великобритании и др.), направленная на привлечение кадров нужного профиля и квалификации²⁸, в том числе привлечение иностранцев уже в период их обучения. Анализируя эмпирические данные – результаты социологических опросов и глубинных интервью, – автор выявляет причины, вызывающие эмиграцию из России специалистов квалифицированных видов интеллектуального труда, в том числе духовную атмосферу, сложившуюся в обществе «вокруг науки» и отсутствие эффективной политики, направленной на удержание квалифицированных кадров. В диссертации доказывается необходимость введения косвенных параметров оценки эмиграции интеллектуальных кадров, таких, как упущенная выгода, снижение уровня достижений отечественной науки, падение доли наукоемкой российской продукции на мировом рынке, распад исследовательских школ, снижение уровня квалификации в интеллектуальных сферах деятельности. При этом уделяется внимание стратегии удержания высококвалифицированных специалистов и ученых, важное место в которой должно уделяться достоверному освещению менеджмента научной деятельности за рубежом и механизма самореализации ученых, которые не совпадают с практиками и ожиданиями российских ученых, а также проблемам профессиональной адаптации ученых-эмигрантов.

В третьем параграфе «Нелегальная форма трудовой иммиграции» рассматриваются качественные характеристики въезжающих трудовых ресурсов. Международная иммиграция сопровождалась в России притоком нелегальной иммиграции, которая значительно снизила выгоды от нее. Обращая внимание на методологические трудности с определением понятия «нелегальная иммиграция», автор рассматривает этот феномен как социальный процесс (в России, по экспертным оценкам

²⁸ Панарина Е. Грозит ли нам импорт специалистов? // Поиск. 2003. № 4. С. 7.

нелегальная иммиграция достигает 4–5 млн чел)²⁹. Основанием этому выступает социальное противоречие – одновременное наличие большого числа рабочих вакансий, правовых условий для найма рабочей силы и внушительного сегмента нелегальной трудовой иммиграции. Эта ситуация задает рамки рассмотрения данного явления и выделения факторов, обуславливающих его воспроизводство. Они коренятся в характере взаимосвязи государства, устанавливающего правовые нормы пребывания и натурализации на территории страны, и бизнес-структур, испытывающих необходимость в рабочей силе и предпочитающих нелегальные кадры, тем самым прослеживается связь нелегальной иммиграции с теневой экономикой. Высокие трансактные издержки предпринимателей, которые обусловлены государственным контролем бизнеса, перекрываются за счет снижения заработной платы и социальной защиты труда, что делает непривлекательными вакансии для квалифицированных и легальных кадров работников. Нелегальная миграция адаптирована к мелкому бизнесу, поскольку он процветает в сферах деятельности, обеспечивающих более высокие темпы оборачиваемости капитала, характеризуется малоэффективным механизмом государственного контроля за этим сегментом рынка и предоставляет большие возможности для теневой активности.

Серия глубинных интервью, которая была проведена автором, показывает, что либерализация правовых оснований для въезда трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья (2007 г.), в реальности не принесла ожидаемых результатов. Это объясняется целым рядом причин: 1) отсутствием квот занятости в тех сферах, куда устремляются иммигранты; 2) сохранением родственных связей между гражданами стран СНГ и России, что позволяет иммигрантам встраиваться в сферу труда, без специальной регистрации на трехмесячный срок с последующей пролонгацией, а также вести свой бизнес, оформленный на родственников, имеющих российское гражданство.

Анализ различных форм нелегальной трудовой иммиграции позволил автору выделить ущерб, который она наносит социокультурному потенциалу России, а именно: 1) расширение возможностей для коррупции и теневых практик чиновников административных и правоохранительных органов; 2) увеличение нагрузки на социальную инфраструктуру, которая рассматривается населением России в категориях ут-

²⁹ Ивахнюк И В Международная трудовая миграция. М., 2005. С. 237.

верждения социальной несправедливости в повседневной жизни, ущемления собственных интересов со стороны мигрантов; 3) упрощение социально-профессиональной структуры за счет расширения неквалифицированного и малоквалифицированного труда; 4) деформация трудовых ценностей, вызванная популярностью сезонной и временной форм занятости; 5) этническая анклализация нелегальных мигрантов и усиление этнического разделения труда в крупных промышленных центрах; 6) расширение социальной базы и форм криминальной активности, которой способствует нелегальная миграция; 7) рост межэтнической напряженности и возможность на этой базе манипулировать общественным сознанием, актуализировать различные этно- и мигрантофобии.

В **Заключении** диссертации представлены выводы, в которых обобщены результаты изучения проблемы. В частности, автор аргументирует необходимость разработки активной миграционной политики и достижения Россией статуса центра притяжения миграционных потоков в Евразийском регионе. Важными направлениями миграционной стратегии выступают: привлечение квалифицированной рабочей силы, активизация российских вузов на международном рынке образовательных услуг, создание условий для реэмиграции российских ученых, расширение возможностей для трудовой (в том числе и предпринимательской) деятельности выходцам из стран ближнего зарубежья.

пряженности и возможность на этой базе манипулировать общественным сознанием, актуализировать различные этно- и мигрантофобии.

В **Заключении** диссертации представлены выводы, в которых обобщены результаты изучения проблемы. В частности, автор аргументирует необходимость разработки активной миграционной политики и достижения Россией статуса центра притяжения миграционных потоков в Евразийском регионе. Важными направлениями миграционной стратегии выступают: привлечение квалифицированной рабочей силы, активизация российских вузов на международном рынке образовательных услуг, создание условий для реэмиграции российских ученых, расширение возможностей для трудовой (в том числе и предпринимательской) деятельности выходцам из стран ближнего зарубежья.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи из перечня ведущих научных журналов и изданий ВАК:

1. Волков Э.В. Социокультурный контекст в разработке стратегии управления миграционными процессами в современной России [Текст] / Э.В. Волков // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск. «Проблемы социокультурной трансформации современного российского общества». – Ростов н/Д, 2006. – 0,4 п.л.
2. Денисова Г.С. Волков Э.В. Миграционный статус России: социокультурные индикаторы [Текст] / Г.С. Денисова, Э.В. Волков // Социально-гуманитарные знания. 2008, № 8-0,4 п.л.

Научные статьи, доклады, тезисы:

3. Волков Э.В. Миграция как составная часть процесса глобализации [Текст] Э.В. Волков // Проблемы современной России. Социокультурный анализ. – Ростов н/Д, 2006. – 0,4 п.л.
4. Волков Э.В. Специфика локальных межэтнических конфликтов в Ростовской области [Текст] / Э.В. Волков // Перспектива – 2007: Материалы международного конгресса студентов, аспирантов и молодых ученых. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т. Т. 1. 2007. – 0,2 п.л.

22

Подписано в печать 06.10.2008. Формат 60 x 84/16.
Ротапринт. Объём 1,0 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 149.

ИПО ЛИ ЮФУ

344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33.
тел. (863) 272-67-43.